

Следующий день - начало экзаменов

Наруто стоял перед главным входом в Академию Шиноби, где он провел большую часть своего детства, и не мог не думать о том, как далеко он мог бы продвинуться, если бы ему позволили учиться и получать знания так же, как всем остальным. За время пребывания здесь его так много сдерживали и тормозили - так тщательно саботировали, - что у него возникло желание попытаться представить, насколько сильным он мог бы быть сейчас, если бы этого не произошло.

Он бросил взгляд в сторону своего товарища по команде на экзамене и одного из своих первых настоящих друзей, Инузуки Ханы, которую, как всегда, сопровождали три ее верные собаки Инузуки, и не смог сдержать улыбку, которая появилась на его лице.

Нет, ради таких друзей, как она, Ино и Шикамару, вся эта диверсия стоила того. Неизвестно, как правильное образование повлияло бы на то, как все обернулось, и даже малейший риск, что его связи с друзьями будут изменены или повреждены, просто не стоил того. Кроме того, он прошел долгий путь с тех пор, как учился в академии - Ками, он действительно был в первых рядах с главным библиотекарем и архивариусом библиотеки Конохи, и даже сейчас Буншин был там, пытаясь почерпнуть как можно больше знаний. С тех пор, как он впервые узнал о ценности Каге Буншин, он сделал так, чтобы в библиотеке работало хотя бы несколько Каге Буншин.

Он считал, что это хорошая привычка, и уже настолько привык к притоку воспоминаний от своих Буншин, что рассеивание одного из них уже не нарушало его концентрации. Мало того, они с Ханой решили, что иметь Буншин, который мог бы работать на них вне экзамена, было бы большим преимуществом.

Одарив брюнетку еще более широкой и уверенной улыбкой, он вошел в здание Академии и начал путь на третий этаж, где проходил первый этап Чунинских экзаменов. Однако этот путь был прерван из-за суматохи на втором этаже. И он, и Хана успели заметить гендзюцу, заставляющее второй этаж казаться третьим, но, очевидно, большая часть генинов этого не сделала; обменявшись взглядами, Наруто и Хана сразу поняли, что тестирование и отсев кандидатов в чунины уже начались.

- Послушай, - Наруто обратил внимание на шипастого генина Конохи, показавшегося ему ужасно знакомым, который стоял над другим избитым и побитым генином Конохи, лежавшим у его ног. - Это наша доброта, - продолжал он, жестом указывая на своего товарища в бандане. - Экзамен на чунина непрост - даже мы проваливали его три раза. Те, кто сдают экзамены и в итоге уходят из шиноби из-за того, что им пришлось пережить во время экзамена, и даже те, кто умирает во время него - мы видели все это.

- И все же вы думаете, что такие слабые дети, как вы, могут сдать экзамен? Чунины - это военные капитаны, лидеры отрядов. Жизнь их товарищей и успех их миссий - все это их ответственность. Вы действительно думаете, что готовы? Не смешите меня.

Наруто чуть не фыркнул от такой неумелой попытки запугивания. Хотя, возможно, его представление о том, что такое "попытка запугивания", было несколько искажено попыткой Данзо сделать это во время последней миссии. Они с Ханой начали незаметно пробираться к лестнице на третий этаж, но тут внимание Наруто вновь привлек знакомый вкрадчивый голос.

- Я согласен... Но ты позволишь мне пройти, а также снимешь это гендзюцу. - Сакура заметила это первой - ее знания гендзютсу и аналитические способности - это нечто иное.

Увидев, как нервно выглядящая Сакура оживилась и, казалось, обрела уверенность в себе от слов Саске, Наруто поборол желание вздохнуть вслух: команда 7 только что прибыла. Гендзюцу одурачило многие команды - команды, которые были бы уничтожены еще до начала экзаменов, если бы Саске просто прошел мимо, не устраивая сцен. Чем меньше команд, тем больше шансов у него и Ханы пройти на третий этап, а значит, получить право на отбор в Чунины; и хотя команды, которых отвлекло гендзюцу, скорее всего, были не самыми сильными, удачная засада в сочетании с недостатком численности означала, что почти любая тройка могла представлять для них угрозу.

Он мог бы потратить время на то, чтобы подкрепить нервы Сакуры позже, или даже до того, как они вошли в здание. Мало того, судя по тому, что он знал о Сакуре, он только что выдал ее вероятный набор навыков перед комнатой, полной потенциальных врагов. Конечно, это был хороший знак, что он захотел высказаться и похвалить своего товарища по команде - Саске, которого он знал в Академии, никогда бы так не поступил, так что он явно несколько оттаял эмоционально - но то, как он это сделал, просто кричало о фатальной самоуверенности.

Наруто снова собрался уходить, но остановился на месте, когда Саске и один из пары, блокировавшей дверь, нанесли друг другу удары, и только мальчик в зеленой одежде, который до этого принял на себя побои, двигался быстрее, чем Наруто видел любого другого генина, и блокировал оба удара каждой рукой. Станный на вид мальчик, одетый в яркий зеленый спандекс и оранжевые гетры, явно притворялся некомпетентным и прикидывался раненым, что делало невероятно вероятным, что девушка-брюнетка в розовой китайской рубашке, которая, судя по всему, была его товарищем по команде и тоже получила удар, сделала то же самое.

- Что случилось с планом? Ты же сам говорил, что мы не должны привлекать к себе внимание. - Наруто узнал этого мальчика, и его слова указывали на то, что он был третьим членом команды. Этот мальчик, одетый в бежевую рубашку, черные шорты, с длинными черными волосами, достигающими до половины спины. Это был Хьюга Неджи. Бледно-белые радужки его глаз выдавали его владение Бьякуганом, додзюцу клана Хьюга; именно это додзюцу в сочетании с его выдающимся талантом в тайдзюцу привело к тому, что Хьюга Неджи стал известен как самый сильный из всех генинов Конохи.

Он был лучшим в Конохе, и его товарищи по команде, скорее всего, были на том же уровне, поэтому, когда парень одетый в зеленый спандекс, вызвал на бой Саске, любопытство Наруто не могло быть проигнорировано. Он создал Каге Буншин в коридоре, вне поля зрения остальных генинов, и оставил его наблюдать за поединком между Саске и мальчиком, который назвался Рокком Ли, а сам с Ханой отправился на настоящий третий этаж.

- Он всегда такой высокомерный, Наруто? - спросила Хана, как только они оказались вне пределов слышимости, вызвав у блондина легкое хихиканье.

- Боже мой, да - я говорю это уже много лет, но никто меня не слушает. Для большинства людей Саске - настоящий засранец, хотя, похоже, он хотя бы немного добрее к своей команде, чем к остальным. Жаль только, что он достаточно хорош, чтобы подкрепить большую часть своих слов.

Наруто моргнул, вспомнив бой между Рокком Ли и Саске, и рассмеялся, когда понял, что именно произошло.

- Саске надрал задницу этот Рок Ли! Полностью переиграл! - пояснил Наруто на любопытный взгляд Ханы. - И это при том, - продолжил он, его голос приобрел более серьезный тон, когда он осознал последствия того, что только что увидел. - Похоже, что его команда - одна из лучших здесь. Тайдзюцу Ли выглядит намного быстрее, чем я, и лучше в тайдзюцу с точки зрения формы и способностей, и я думаю, что он может носить гири, чтобы все это дополнить. Два высококлассных специалиста по тайдзюцу и одна неизвестная величина делают эту команду очень опасной.

Хана только кивнула, ее лицо нахмурилось. Если Наруто беспокоился об этой команде, то это означало, что им придется держаться от них подальше до третьего этапа, который представлял собой турнир по боям один на один. Сражаться с такими сильными противниками, имея недостаток в численности и имея только Наруто, специализирующегося в бою, было бы катастрофой.

- Ну, вот мы и пришли... Ты готов? - с ухмылкой спросил Наруто у своего товарища по команде, когда пара подошла к двери в комнату, в которой проходил первый этап экзаменов на чунина.

- Как никогда. - Начала Хана, но ее улыбка стала совсем недоброй. - Пойдем и надерём всем задницу, Наруто.